

ИЗ СИБИРИ С ЛЮБОВЬЮ

Космонавты нескольких стран прошли тропами экологической экспедиции по таежной глубинке

В тайге царил невозмутимая тишина, ведь мы удалились на сотни километров от шума и суеты нашего мира.

Это необычное путешествие началось в Туре, в Эвенкии. Несколько месяцев назад мой друг Андрей Чернов, исполнительный директор Туринского авиапредприятия, вместе с красноярским миллионером Сергеем Зыряновым взялся найти самый дикий уголок во всей Сибири, и, как сюрприз, поток несет нас со скоростью 6 км/час, потом река успокаивается, начинает дуть встречный ветер, и мы несколько часов вынуждены тащить волоком наши «средства передвижения».

Мои товарищи по этому приключению — люди особой породы. Они исследовали космос и отсюда имели возможность наблюдать, как опасно нарушено природное равновесие нашей планеты. «С орбитальной станции, — рассказывал мне генерал Владимир Джанибеков, — Земля показалась мне похожей на восхитительный драгоценный камень. Но я был глубоко поражен и тем, какие следы оставила на ней деятельность человека».

Экология нашей планеты приводит удручающее впечатление: погибают целые моря, наводнения разрушают земли, ли-

шенные естественной защиты. В то же время растет потребность в источниках энергии, загрязнение окружающей среды превзошло все пределы допустимого. Однако мир предпочитает игнорировать последствия агрессивного развития нашей индустриальной цивилизации.

Для того мы и прибыли в этот сибирский уголок, чтобы подтвердить: еще существуют незагрязненные островки природы, хо- шему удовлетворению, эти сто метров бурлящих вод уже позади. А вот у друзей со второго плота не все гладко. От резкого толчка Владимир Ремек падает в воду и не замечает, что плот вот-вот раздавит его — плот весит около тонны. Во время таких ситуаций и проверяется, насколько дружен и сплочен коллектив. Товарищи мгновенно вытаскивают Владимира. Мы отделались «легким испугом».

А на привале, несмотря на усталость, все принимаются за работу. Сергей и Зигмунд за полчаса наловили два ведра вкуснейшего хариуса — река сначала чуть не вынула у нас душу, а теперь показывает, какой доброй она может быть. Уже несколько дней рыба является нашим основным питанием — мы ее жарим, варим уху, едим ее даже сырой.

Геннадий вытаскивает бутылку водки и произносит тост: «За тех, кто находится на орбитальной станции «Мир»! Пусть они вернутся на Землю!» Космическая лаборатория — это уникальная попытка «расположить» в космосе обитаемое сооружение, в котором человек мог бы жить, проводить опыты и заниматься производительным трудом. Однако, проработав восемь лет, космическая станция

подготовку и на существование многочисленных систем контроля.

Я наблюдаю за моими друзьями. Я доволен, что среди нас есть ветераны: Зигмунд и Володя. Эта экспедиция стоила мне целого года кропотливой работы в сотрудничестве с директором МТК — Московского телевизионного канала — Айгаром Мисаном и с Антоном Долговым из Московского городского банка. До последних дней мы никак не могли получить подтверждения об участии в нашей экспедиции некоторых космонавтов. Француз Мишель Тоньини никак не удавалось выхлопотать разрешения от своего начальства, то же самое произошло и с американским космонавтом. Англичанке Хелен Шерман в последний момент отказал в содействии спонсор. Перед отъездом из Москвы мне вручили в Кремле личное письмо от

президента Ельцина, в котором он выражал наилучшие пожелания всей экспедиции. В тот же день нас благословил митрополит Питирим.

...Несмотря на то, что уже наступила полночь, день никак не решится окончательно уйти. — Мы находимся недалеко от Северного полярного круга. Спи под открытым небом, над нами робко мерцают созвездия, от нашего мягкого ложа пахнут

напитки. Тайга и река гарантируют выживание.

К нашему огромному удивлению, хозяева показывают нам два больших модуля, отделившихся от космического корабля и упавших в тайгу, недалеко от их деревни, затерянной в океане сибирской зелени. Мы просчитали, что это, вероятно, модули еще со времен полета Валентины Терешковой.

Десять дней длилось наше путешествие. Мы без всякого страха пили родниковую воду, ловили рыбу практически голыми руками, вдыхали кристально чистый, напоенный ароматом сосновой смолы воздух. Поднимаясь на борт вертолета, чтобы вернуться в город, мы думали о том, что глупость и жадность человека не должны превратить в пустыню этот земной рай.

Яцек ПАЛКЕВИЧ.
Фото Эдуарда ЖИГАЙЛОВА.